

№ 2 (196)
Февраль

2013

Не в силе Бог, а в правде.

АЛЕКСАНДРО-НЕВСКИЙ ВЪСТНИКЪ

Газета Александрo-Невского собора города Барнаула. Печатается по благословению Преосвященнейшего Максима, епископа Барнаульского и Алтайского

Великий пост
18 марта - 4 мая

фото Н. Кимайкиной

ВЕЛИКИЙ ПОСТ

Иеромонах Серафим Роуз

ЕЩЁ ЕСТЬ ВРЕМЯ

«На реках Вавилонских, тамо седохом и плахом, вегда помянути нам Сиона»

Эти слова великопостного псалма напоминают нам, православным христианам, новому Израилю, о нашем изгнании. Для русских, исторгнутых со Святой Руси, псалом этот имеет особый смысл; но и для всех православных христиан, в равной мере, земная жизнь есть изгнание, а Небо — желанное отечество.

Великий пост установлен для нас Матерью-Церковью как период изгнания, чтобы не ослабла наша память о Сионе, от которого мы уклонились так далеко. Мы заслужили это изгнание, и по грехам нашим остро нуждаемся в нем. Только через скорби изгнания, о коих напоминают нам пост, молитва и покаяние нынешних дней, способны мы сохранить в себе образ Сиона.

«Аще забуду Тебе Иерусалиме...»

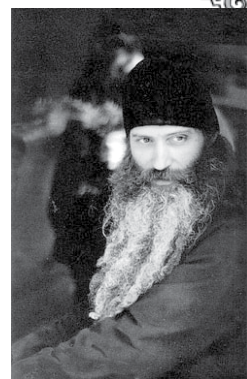
Бессильные и беспамятные, мы даже во дни Великого поста живем так, словно Иерусалима никогда и не было. Мы влюблены в наш мир, наш Вавилон; мы соблазнены обилием удовольствий «на земли чуждей» и пренебрегаем службами и поучениями Церкви, напоминающими нам об истинном отечестве. Хуже того, мы любим самих порабо-

тителей — ведь грехи держат нас крепче всякой стражи — и служим, мы тратим драгоценные дни поста, когда следует готовиться ко встрече зари Нового Иерусалима, Воскресения Господа нашего Иисуса Христа.

Еще есть время; нужно только вспомнить, где наш дом, и заплакать о грехах своих, за которые мы изгнаны оттуда. Подумаем над словами преподобного Иоанна Лествичника: «Изгнанничество есть отлучение от всего, с тем намерением, чтобы сделать мысль свою неразлучною с Богом. Изгнанник есть любитель и делатель непрестанного плача». Изгнанные некогда из рая, мы не можем иметь надежды на возвращение, не будучи прежде изгнаны из мира.

Этого можно достичь проводя дни в посте, молитве, в удалении от мирских дел, в церковных службах, в слезах покаяния, в приготовлении к великому празднику, завершающему нынешний период изгнания, — и свидетельствуя всем на этой «земли чуждей» о грядущем величайшем празднике, когда Господь возвратит свой народ в Новый вечный Иерусалим, из которого уже нет изгнания.

По страницам книги «Небесный удел»

ЦЕРКОВНАЯ АЗБУКА

Каждый, кто хотя бы раз присутствовал на православном Богослужении, непременно обращал внимание на красоту и торжественность облачений. Цветовое разнообразие является неотъемлемой частью церковно-литургической символики, средством воздействия на чувства молящихся.

Цветовую гамму облачений составляют все цвета радуги: красный, желтый, оранжевый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый; их совокупность — белый цвет, и противоположность последнего — черный. Каждый цвет усвоен определенной группе праздничных или постных дней.

Белый цвет, объединяющий в себе все цвета радуги, — символ Божественного нетварного света. В белых облачениях служат в великие праздники Рождества Христова, Богоявления, Вознесения, Преображения, Благовещения; в них начинается Пасхальная утренья. Белые ризы полагаются для совершения крещений и погребений.

Красный цвет, вслед за белым, продолжает Богослужение Пасхи и остается неизменным до праздника Вознесения. Это — символ неизреченной, пламенной любви Божией к роду человеческому. Но это также цвет крови, и поэтому в красных или багряных облачениях проходят службы в честь мучеников.

Желтый (золотой) и оранжевый цвета являются цветами славы, величия и достоинства. Они усвоены воскресным дням как дням Господа Царя Славы; кроме того, в золотых одеждах Церковь отмечает дни Его особых помазанных — пророков, апостолов и святителей.

Зеленый цвет — слияние желтого и голубого. Он принят в дни памяти преподобных и свидетельствует о том, что их монашеский подвиг оживотворяет человека соединением со Христом (желтый цвет) и возводит его на небо (голубой). В зеленых цветах всех оттенков по древней традиции служат в день Святой Троицы, Вербное Воскресенье, Понедельник Святого Духа.

Голубой или синий — цвет праздников Пресвятой Богородицы. Это — цвет неба, и он соответствует учению о Божией Матери, вместившей Небожителя в Своей Пречистой утробе.

Фиолетовый цвет принят в дни памяти Креста Господня. В нем соединены красный — цвет крови Христовой и Воскресения, и синий, указующий, что Крест открыл нам дорогу на небо.

Черный или темно-коричневый цвет наиболее близок по духу дням Великого Поста. Это — символ отречения от мирской суеты, цвет плача и покаяния.

Священник Константин Слепенин

СЛОВА ПОДВИЖНИЧЕСКИЕ

Преподобный Исаак Сирий

ВЗЫЩИ СМЫСЛА,
А НЕ ЗОЛОТА...

Милосердие и правосудие в одной душе — то же, что человек, который в одном доме поклоняется Богу и идолам. Милосердие противоположно правосудию. Правосудие есть уравнивание точной меры: потому что каждому дает, чего он достоин, и при воздаянии не допускает склонения на одну сторону или лицепрятия. А милосердие есть печаль, возбуждаемая милостию, и ко всем сострадательно преклоняется; кто достоин худого с ним обращения, тому не воздает злом, и кто достоин доброго воздаяния, того преисполняет с избытком. И если правосудие на стороне правды, то милосердие уже на стороне греха. Как сено и огонь не терпят быть в одном доме, так правосудие и милосердие — в одной душе. Как зерно песку не выдерживает равновесия с большим куском золота, так требование правосудия Божия не выдерживает равновесия в сравнении с милосердием Божиим.

Что горсть песку, брошенная в великое море, то же грехопадения всякой плоти в сравнении с Божиим Промыслом и Божию милостию. И как обильный водою источник не загрязняется горстью пыли, так милосердие Создателя не препобеждается пороками тварей. Быть злопамятным — и молиться — значит то же, что сеять на море — и ждать жатвы. Как светлости огня невозможно сделать преграду, чтобы не восходила она вверх, так и молитвам милосердых ничто не препятствует восходить на небо. Каково течение воды на покато́м месте, такова сила раздражительности, когда найдет себе доступ в ум наш. Кто в сердце своем приобрел смирение, тот мертв стал для мира, и омертвевший для мира омертвел для страстей. Кто омертвел сердцем для близких ему, для того мертв стал диавол. А кто обрел зависть, тот обрел с нею диавола.

В тот день, в который печалишься о ком-либо страждущем каким-либо недугом, о человеке добром или злом, страждущем телесно или мысленно, почитай себя мучеником и зри-

рай на себя как на пострадавшего за Христа и на сподобившегося стать исповедником. Ибо помни, что Христос умер за грешных, а не за праведных.

Смотри, каково это великое дело — печалиться о людях злых и благодетельствовать грешным паче праведных! Апостол воспоминает о сем, как о деле, достойном удивления (Рим. 5:6-8). Если можешь сам собою оправдать душу свою, то не заботься искать другого оправдания. Во всех делах твоих да предваряют у тебя телесное целомудрие и чистота совести. Ибо без них суетно пред Богом всякое дело. О всяком деле, если делаешь оное без размышления и исследования, знай, что оно суетно, хотя и благоприлично, потому что Бог вменяет правду по рассудительности, а не по действию нерассудительному.

Праведник немудрый — светильник при солнце. Молитва злопамятного — сеяние на камне. Немилостивый подвижник — бесплодное дерево. Обличение из зависти — ядоносная стрела. Похвала коварного — скрытая сеть. Глупый советник — слепой страж. Пребывание с малосмысленными — сокрушение сердцу. Беседа с благогазумыными — сладкий источник.

Мудрый советник — стена упования. Глупый и малосмысленный друг — хранилище вреда. Лучше видеть живущего с плачущими женщинами, нежели мудрого, следующего за глупым. Лучше жить со зверями, нежели поселиться с людьми худого поведения. Лучше пребывай с грифами, нежели с человеком любостыжательным и ненасытным. Лучше будь другом убийце, нежели любителю споров. Лучше беседуй со свиньей, нежели с чревоугодником, потому что свиное корыто лучше прожорливых уст. Живи лучше с прокаженными, нежели с гордыми. Пусть тебя гонят, ты не гони; пусть тебя распинают, ты не распинай; пусть тебя обижают, ты не обижай; пусть на тебя клеветают, ты не клеветай; будь скромн и не ревнуй во зле.

Знай, что если от тебя выйдет огонь и пожжет других, то Бог от руки твоей взыщет души, возжженные огнем твоим. И если не ты ввергаешь огонь, но соглашаешься с повергающим и услаждаешься тем, то на Суде будешь сообщником его. Если любишь кротость — пребывай в мире. И если сподобишься мира, то во всякое время радуйся. Взыщи смысла, а не золота; облакайся в смирение, а не в виссон; приобретай мир, а не царство.

Кто не смыслен, тот и не имеет смирения. И кто не имеет смирения, тот не будет смыслен. Не смиренномудр, кто не мирен; и немирный — не смиренномудр; и не мирен, если кто не радуется. На всех путях, какими ходят люди в мире, не находят они мира, пока не приблизятся к надежде на Бога. Сердце не умирится от труда и преткновений, пока не придет в него надежда, и не умирят сердца, и не прольет в него радости. О ней-то изрекли достопоклоняемые и исполненные святости Уста: Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы (Мф. 11:28). Приблизься, говорит, чтобы на Меня возложить надежду, и успокоишься от труда и страха.

Слово 89

**Митрополит
Лимассольский Афанасий**

О БЛАГОДАТИ БОЖИЕЙ

Павел, волею Божиею апостол Иисуса Христа, находящимся в Ефесе святым и верным во Христе Иисусе: благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа (Еф. 1: 1).

Святой апостол Павел употребляет два важных термина — благодать и мир. Слово благодать часто встречается в Церкви.

Мы говорим, что целью человеческой жизни является стяжание благодати Божией. Что же это такое — благодать, о которой говорит святой апостол Павел и которая постоянно упоминается как в Новом Завете, так и в наставлениях святых отцов?

Благодать так называется, потому что это харизма, дар; она не то, что можно купить, не то, что продается, — это ниспосылаемая Богом милость. Благодать есть сила Божия, и, как верим мы, православные, — это нетварная Божественная энергия. Есть сущность и есть энергия, и это не одно и то же.

Человек не может стать частью Божией сущности. Только Святая Троица являет собой Свою сущность — три Лица одной сущности, а не три сущности. А Пресвятая Богородица, ангелы, святые и все прочие создания приобщены Божественной энергии. Это очень важно (и святой Григорий Палама богословски обосновал это, отстаивая православную веру), ведь человек спасается, будучи приобщен Божественной энергии. Невозможно соединиться с Божией сущностью.

Когда мы причащаемся Тела и Крови Христовой, мы причащаемся не сущности Бога, а Божественной и боготворящей энергии, которой обладают Тело и Кровь Христовы святой Евхаристии. Если бы мы становились частью Божией сущности, тогда мы все были бы такими же богами, как Отец, Сын и Святой Дух.

Человек приобщается не сущности, а энергиям Бога, которые многообразны: есть боготворящая энергия, которая делает человека богом по благодати, обоживает человека, освящает его; есть освящающая энергия, просвещающая энергия, очищающая энергия, которая нас очищает, просвещает, освящает, обоживает. Есть Божественные энергии, которые поддерживают наше существование: мир продолжает существовать, потому что Бог поддерживает творение Своей энергией, и твари приобщены этой энергии — и животные, и камни, и материя. Но они не причастны боготворящей благодати Божией, животные не обоживаются, как это возможно человеку, — один только человек соучаствует в освящающей и боготворящей благодати Божией.

Когда благодать Божия сходит к нам, тогда все изменяется, все преображается, человек умиляется, он молится, ум его задерживается на молитве, он не чувствует усталости, не чувствует трудностей, легко выстаивает бдения, подвизается усердно, и то, что до благодати было для него трудно,

сейчас кажется ему очень легким, Бог присутствует в его сердце и благодать действует в нем, человек заряжен этим присутствием благодати Божией. Она — самое сильное опытное переживание, какое только может быть у человека; не существует более великого опыта, чем опыт благодати Божией, и это то, что переживают не только великие святые.

Благодать Божия посещает душу человека многими способами — и осязаемо, сильно, но зачастую неосяземо, тем не менее она — благодать, она то, что действует в нас. Она то, что изменяет человека, то есть из волка превращает его в агнца, убеляет всю душу погрязшего в грехах человека, делает ее легкой и исполненной радости. Эта благодать активизирует нас, животворит и придает нам силу подвизаться в духовной жизни. Поэтому критерием для оценки своих дел было у отцов следующее: была ли с ними благодать или же она оставила их. Они знали также, какое слово шло от них, а какое — от благодати, потому что слово благодати было словом Бога в их сердце. А их слово было словом, родившимся в их разуме, в процессе логического мышления, как у всех нас.

Как стяжается благодать? Точным соблюдением заповедей Божиих. А почему? Не потому, что они представляют собой какой-то кодекс законов, а потому, что соблюдение заповедей Божиих подтверждает течение в нас целительного процесса — смирения, послушания Богу, из которого рождаются все остальные харизмы.

Соблюдение заповедей Божиих связывает нас с благодатью Божией. Поэтому всякий раз, когда мы преступаем заповедь Божию, мы повреждаем нашу связь с Богом, ухудшаем эту связь, портим свое здоровье; когда мы здоровы, мы чувствуем благодать, но когда теряем (духовное) здоровье, тогда теряем и ощущение благодати Божией.

Человек может стяжать благодать одним благим своим помыслом, всего лишь одним благим помыслом. Так же как и лишиться ее из-за одного только дурного помысла. Если вы обратитесь к житиям святых, то увидите, как внимательны были святые к этому, потому что много раз Бог наказывал их, воспитывая, и благодать покидала их на целые месяцы из-за одного только осуждения другого, одного презре-

ния, из-за одного дурного помысла о брате своем, о другом человеке. За это Бог, воспитывая их, так наказывал. И сколько раз благодаря одному только помыслу, одному своему вздыханию человек полностью менялся.

В «Патерике» есть хороший рассказ о некоем авве, который стоял у дверей церкви, смотрел на братьев, входящих в церковь, и увидел одного монаха черным, как арап, этот человек вошел в храм, а душа его была черна. Святой увидел это, заплакал и начал молиться. Конечно, если бы там были мы с вами, мы бы сказали:

— Этот человек злой! Посмотрим, что он такое сделал...

Или сказали бы стоящему рядом с нами:

— Ты только взгляни на него! Кто его знает, где он был и что он такое натворил!

А если бы это произошло в нашу эпоху, мы сообщили бы о нем журналистам, пусть напишут о нем в газетах.

Но святой поступил не так, как сделали бы мы, а заплакал о брате, стал молиться и просить: «Боже мой, посети эту душу, за которую Ты пролил Свою кровь непорочную на Кресте!»

И вот, когда тот выходил из храма, святой увидел, как душа этого брата светится от благодати, пребывающей в нем. Он подошел к нему и спросил:

— Брат, а что ты сделал в храме? Я видел, что, когда ты входил, с тобой не все было в порядке, а сейчас вижу тебя переменившимся.

— Авва, да что я мог такого сделать? Я, нерадивый, грешный человек, полный мерзости, войдя в храм, услышал чтение: «Станьте ближе ко Мне, и если грехи ваши многи и черны, Я убелю вас; придете ко Мне, и Я упокою вас», — и все, что сказал Бог в Писании. И я стал вздыхать, заплакал и сказал: «Боже, пожалей же и меня, грешного!»

Всего-то он и сказал, что это, и благодать тут же посетила его, и душа его засияла.

Почему бы нам не посмотреть в Евангелие, что говорил мытарь и что — фарисей? Фарисей — это нравственный, безупречный, справедливый, добрый человек, у которого было доброе имя и который был благочестивым. То же самое происходит и с нами, благочестивыми, то же самое. Как вздыхать фарисею, если он все делал точно как надо, если был хорошим человеком? Как сказала мне одна бабушка:

— Что это значит, старче? Все, что я ни делаю, — хорошо! Если что-то делают другие — это плохо! Все свое я считаю хорошим, а что другие делают — то для меня плохо! Что это значит? Возможно ли такое, чтобы я всегда была права, возможно ли, чтобы мои дела были хорошими, а чужие — плохими? Что-то тут происходит!

Я ответил ей:

— Да, ты права, бабушка, что-то тут происходит!

Итак, мы, хорошие во всем, не вздыхаем по Богу, потому что мы хорошие и нравственные люди и исполняем все как следует, но Бог нас не хочет. А другой — грешник, плохой человек, он окаянный, он вор, лжец, мошенник; таким был и мытарь — вот этим плохим человеком. Однако он нашел быструю связь с Богом — вздыхая, плача, бия себя в грудь и говоря: «Боже, помилуй меня, грешного!». И он был оправдан, тогда как другой был осужден.

Видите, как один помысл пред Богом изменил всего человека.

Отец Тихон, русский, говорил:

— Я видел ад, он был полон горделивых святых.

В аду были только горделивые святые! Что он хотел этим сказать? Все хорошие люди, но они эгоистичны, горделивы, считают, что что-то собой представляют, что они нечто. Один писатель (Достоевский) пишет, что Бог возьмет в рай тех, кто по грехам своим никогда не думал, что попадет в рай, то есть тех, кто считал себя недостойным Царства Божия, и за одно только это Бог возьмет их в Свое Царство.

Я говорю это, чтобы вы поняли: благодать, эта сила, эта Божия энергия, входит в человека через соблюдение заповедей Божиих, через борьбу, но не только через это.

Существуют также тайны благодати, и самой великой тайной является смирение человека: когда человек смиряется и кается, когда он смотрит на себя и не судит другого человека, не осуждает его, не считает безнадежным, тогда Бог принимает этого человека и очищает души этих людей. Почему, как вы думаете, Христос сказал людям Своей эпохи и всем нам, что мытари и блудницы впереди вас пойдут в Царство Божие? Тогда, может, и нам всем тоже нужно стать как они, ведь они же мытари и блудницы? Разумеется, нет! Мытарям и блудницам нет места в Царствии Божием. Эти действия не приведут нас к Царствию Божию. Почему же тогда Христос сказал, что они войдут раньше других?

Потому что эти люди, сознавая свои грехи, могут смириться и покаяться, совершив их. Тогда как другой, думающий, что он в полном порядке, что он ничего не совершил, забыл, что нужно каяться пред Богом, забыл, что нужно плакать пред Богом, что нужно сказать: «Боже, помилуй меня, грешного!»

В «Патерике» рассказывается об одном великом авве в пустыне, который, услышав, что какой-то брат впал в плотский грех, возмутился и сказал:

— Фу!

То есть если ты услышишь нечто подобное, ты говоришь: «Пресвятая Богородице, что же это такое?» А он сказал только так и ушел с собрания отцов в свою келью.

Придя туда, он увидел ангела Господня с мечом в руках, который проговорил:

— Я не позволю войти тебе. Бог послал меня узнать твое решение о брате сем, спросить тебя, где поместить этого брата — в раю или в аду?

Он ответил:

— Да кто я такой, чтобы решать?

— Ты, взявший у Бога право судить и ставший судьей мира, скажи: куда следует отправиться этому брату?

Осуждение — большой грех. Почему? Потому что оно означает отсутствие смирения. Горделивый осуждает другого, а смиренный не осуждает, потому что знает: все мы виновны пред Богом. Нет безвинных пред Богом, все мы нечисты, окаянные, скверны, замараны. Кого мне осуждать, если все мы — одинаковы: один с одной скверной, другой с другой? Может, у меня нет такого-то греха, зато есть тысячи других! Разве это не грехи тоже? Разве и это не раны тоже? Разве и это не оскверняет также образ Божий в нас? Пусть я не лжец, но я же вор, а если я и не вор, то зато несправедлив и все прочее. Грех есть грех, то есть и то и другое грех.

Все мы можем получить благодать Божию, если

Беседа Н. Мотовилова
с преп. Серафимом Саровским

смиримся и покаемся. Это, возлюбленные братья, ключ к тайне благодати Божией. Бог посещает смиренного человека, который кается, пусть он пока еще борется с грехами. Однако Бог гнушается гордым человеком, пусть он даже и будет безупречен во всем остальном. Бог гнушается горделивым человеком и не только не помогает ему, не только не хочет его, но и отверщается от него, как говорится в Писании. Он мерзость пред Богом.

Вы знаете, что значит «мерзость»? Это что-то такое, что нам противно, что мы не хотим даже обонять, это как падаль, которая так отвратительно воняет, что мы не можем вынести ее смрада и отворачиваемся. Таков и горделивый человек пред Богом, потому что горделивый никогда не раскаивается, он всегда оправдывает себя: «Да, я сказал это, но это нужно было сказать! Нужно было действовать так! Я должен сделать так!» У него есть нож, он режет им других, и его это не волнует.

В горделивом человеке благодать не может пребывать. Сколько бы хороших качеств в нем ни было, но если есть эгоизм, то благодать Божия не может с ним быть. Смиренный и кающийся человек, сколько бы плохих качеств у него ни было, получит благодать Божию, потому что Бог почивает в сердцах смиренных людей, которые каются, а покаяние всегда привлекает благодать Божию.

Сила благодати. Вспоминаю, как я тоже спрашивал себя, слыша: «Благодать, благодать...». Я спрашивал себя: «А что такое благодать в конце концов? У меня, может, есть благодать, а я и не знаю, что это такое» А есть ли у нас благодать? Это вопрос, и многие люди задают его себе. Есть ли у нас благодать?

Человеку легко понять, есть ли в нем благодать: по плодам. Мы не можем иметь благодать и быть мрачными,

запутанными, полными пороков, жить на нервах и в хаосе: благодать не может существовать в сердце подобного человека. У благодати есть плоды, это плоды Духа, и одним из них является то, о чем святой апостол Павел и говорит: (благодать и) мир. Когда благодать присутствует, в человеке живет мир: у него мир в душе, на сердце, в теле; он мирный человек.

Это один из самых очевидных плодов благодати Божией, и человек, имеющий благодать, знает об этом, он чувствует: благодать действует в нем. Отцы говорят: как женщина, когда она беременна, понимает, что в ней есть другой человек, потому что чувствует в себе младенца по его движениям, то же и с благодатью в человеке — он понимает, что благодать в нем.

Точно так же он понимает и когда Бог его оставляет — но это не Бог нас оставил, а мы Его оставляем, вот так будет правильно говорить. Мы оставляем Бога своими грехами, преступлениями, которые совершаем, своими поступками мы оставляем Бога, отходим от благодати, и она не действует. Бог всегда близ нас, но мы Его не чувствуем, потому что закрываем свои глаза под воздействием греха.

Итак, мы чувствуем это, и вот часто многие спрашивают:

— Отче, а курение — это грех? А ходить на дискотеку грех? А носить эту одежду грех? А делать вот это грех?

Грех — это не юридический факт, чтобы мы могли сесть и написать книгу, в которой было бы отмечено: вот это грех, а это не грех, — и проверяли бы каждый раз, грех ли то или другое. Как говорится в одном нелепом анекдоте: написали законы, в которых было сказано: «Если совершишь то-то три раза, то получишь такое-то наказание, а если пять раз, то такое». Ну а если ты сделаешь это четыре раза? Об этом ничего не сказано. Так будем же тогда делать это по четыре раза, если за три и пять будет наказание!

Но поступки не преодолеваются таким образом, мы не можем оценивать их словно бы по своду законов. Так как же ориентироваться тогда? Ты понимаешь сам, когда совершишь какой-либо поступок, что благодать Божия оставляет тебя: совесть гложет тебя, и ты чувствуешь, что Бог не с тобой.

Один юноша спросил меня:

— Грешно ли ходить в такое-то место?

Я ему сказал:

— Знаешь, я никогда не ходил по подобным местам и не знаю, грешно ли это. Но давай-ка я спрошу у тебя: когда ты идешь в это место, ты чувствуешь, что Бог с тобой?

Он усмехнулся:

— Не думаю, чтобы Он был со мной в том месте.

— Ну а если не думаешь, что Он с тобой, так и не ходи туда!

Если это место, куда Бог не может пойти, куда, как ты чувствуешь, Бог не идет с тобой, то это значит, что там нет Бога, что Бог не почивает в том месте. Так мы и понимаем: когда видим, что благодать оставляет нас, тогда не ищи чего-то еще, не ищи, записано ли это в документах. Бога нет в этом твоём деле, в этом твоём действии, в этом твоём отношении к другому.

Прежде всего, знайте, что одна из самых коварных ступенек, с которой мы все падаем (особенно мы, «христиане»), — это осуждение. Человек, который

осуждает, падает вниз стремглав, как свинец, он ни на миг не задерживается. Боже, сохрани нас от этого. К сожалению, этим страдаем все мы, в осуждение легко соскользнуть, но последствия у него трагические. Человек совсем лишается благодати. Ты осудил другого человека? Бог тут же оставляет тебя. Бог не может находиться там, где имеет место осуждение.

Потому что осуждение — первое чадо эгоизма; эгоист с легкостью осуждает. Оно сродни хуле на Бога, потому что только Бог может судить человека, ибо только Он безгрешен. Создатель человека и Бог в Своей бескрайней любви ожидает человека до последнего его вздоха, и ты не знаешь, что происходит в сердце другого человека. Ты судишь другого, а знаешь ли ты, что у него в сердце?

Знаете ли вы, какая это великая тайна, сколько нежности у благодати? От одной улыбки, которую ты подаришь страждущему человеку с любовью, от одного благого помысла, который у тебя появится о каком-то человеке, ты тут же можешь почувствовать такую благодать, что реально ощутишь себя пред престолом Божиим. Так много благодати может стяжать человек одним своим простым движением и помыслом! И так сильно может пасть, буквально разбиться и совлечься благодати из-за одного своего осуждающего жеста и отвержения другого человека.

Мы можем не совершать грубых грехов, не воровать; у нас нет больших грехов, но есть другие, и хотя мы и полны их, но мы внимательны; а поскольку мы внимательны, то может возникнуть мысль, что мы хорошие люди и в нас нет никакой скверны:

— Моя совесть чиста, — говорят некоторые из входящих на исповедь, — отче, моя совесть чиста!

И кто же тебе это сказал, сын мой, что твоя совесть чиста? Ты спрашиваешь об этом Бога, чтобы узнать, каково Его мнение?

Расскажу вам об одном случае, произошедшем, когда я был на Святой Горе, чтобы вы посмеялись и увидели человеческое неблагоразумие. Когда я жил в монастыре на Святой Горе, пришел однажды некий человек и говорит:

— Мне нужен духовник, чтобы исповедаться!

Старец сказал мне:

— Иди, пришел человек на исповедь!

Но я не успел, дело уже было к вечеру, я служил вечерню, и было еще много других дел. Это был человек средних лет. Я сказал ему:

— Вы хотите исповедаться?

— Да, отче, я пришел на Святую Гору исповедаться.

— Хорошо, но сейчас я не могу. Завтра утром увидимся во время службы.

Утром в три часа мы вошли в церковь, мы обычно исповедовали тогда в одном храме, но этот господин не проснулся и не исповедался. Во время трапезы он предстал передо мной. Я спросил его:

— Где же ты был, благословенный человек? Я искал тебя!

— Извини, отче, сон одолел меня, я не смог прийти, но непременно хочу исповедаться.

— Так что же мы будем делать?

— Я останусь тут, я не поеду домой. Останусь и на сегодня!

— Хорошо, оставайся и на сегодня, сейчас садись, поедем, а через час-другой увидимся.

Днем у нас был молебен, у меня произошло еще что-то, и я опять не успел. Послал другого брата сказать ему, чтобы он пришел на вечерню. Он возмутился, но в конце концов мы договорились, что он исповедует на вечерне. Я говорю себе: «Человек ехал из такой дали, у него такая жажда исповедоваться, как же так!» Нашел, кто отслужит вечерню, вошел в храм; меня ждала куча дел, которые я должен был сделать, но я пошел к нему и сказал:

— Поскольку ты приехал, чтобы исповедаться, расскажи мне, что у тебя.

— Ничего!

Я говорю себе: да он сведет меня с ума!

— Что ты хотел исповедать?

— Да мне нечего исповедовать! Я просто хотел, чтобы ты прочитал надо мной молитву, чтобы совершилось таинство, но я не чувствую, чтобы у меня было что-нибудь!

— Ну хорошо. Так у тебя что, совсем нет ничего?

— Нет!

— Ты не совершил ни одного греха?

— Нет, меня ничего не гнетет!

— И никого не обидел?

— Никого.

— И не сказал ни одного слова ни о ком?

— Нет!

— И ни одной мысли у тебя не было?

— Да нет же! Ничего на мне нет!

— Но ты же безгрешен, зачем же ты тогда пришел на исповедь? Ты в ней не нуждаешься. Ты совершил ошибку и зря потратил время. Вот мы и нашли еще одного безгрешного.

Но в нем не проснулось никакого чувства. Никакого.

Видите, до чего может дойти человек? У него все в порядке!

И я говорю это не для того, чтобы судить и осуждать других людей, а чтобы мы видели себя, когда идем пред

Фрагмент картины М. Несторова «Лисичка»

Бога, и до чего мы иногда доходим, когда не чувствуем своего состояния: все у нас в порядке, мы чисты!

Иногда человек доходит и до такого безумия, духовного безумия, что начинает описывать себя и плачет. Не от раскаяния, а расстраивается, описывая свою доброту и свои добрые дела, и какой-де он хороший и значительный человек. И он так сильно верит в то, о чем говорит, что, расчувствовавшись, начинает плакать, стоит ему только подумать о том, какой же он хороший человек.

Конечно, я верю, что и Бог плачет в этот момент, но от других чувств — видя, до чего может дойти человек в своем падении. Тогда как ты видишь и других людей, которые приходят действительно сокрушенные, смиренные, в покаянных чувствах, и понимаешь, как много Бог действует в них и как благодать действует в них и изменяет их.

В сущности, эта благодать совершает великое чудо Церкви — благодать делает человека из волка агнцем, изменяет его, преображает. Страшно, как благодать действует во всем человеке — в душе и теле. А она действует и в душе, и в теле человека и делает его прекрасным душой и телом, тогда как грех, напротив, делает человека свирепым даже внешне: ты видишь его, его свирепое выражение лица, оно излучает эту ярость, а душа и того больше.

Основная цель нашей борьбы — стяжать благодать через соблюдение заповедей Божиих, но более всего — через смирение и рождающееся от него покаяние. Смиренный человек кается, а кто кается, тот привлекает благодать Божию, так же как и наоборот: горделивый никогда не кается и вместо того, чтобы привлечь Божественную энергию, привлекает энергию нечистых духов и реально делается мрачным и чуждым благодати Божией.

Благодать имеет плоды — те, которые перечисляет апостол, — и мир Божий, который постоянно прибывает в Церкви.

И мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа.

Какое это великое дело — человеку иметь мир в себе. Мирный человек действительно очень счастлив; счастлив не сильный, богатый, прославленный, образованный, знаменитый, а тот человек, у которого мир в сердце. Что бы ни происходило вокруг него, Божий мир, превосходящий

всякий ум, в нем, потому что Бог есть мир. Христос — это мир наш. Он наш мир, и когда Он в нас, тогда всё внутри нас пребывает в мире. Поэтому Церковь постоянно молится: «Миром Господу помолимся», «О свьшнем мире и спасении душ наших», «Мир всем», «Мир Божий», «С миром изыдем!» Мы постоянно слышим это слово — «мир» и «источник мира».

Итак, мир — это Христос; когда Он присутствует, в человеке пребывает мир. В человеке пребывает гармония, равновесие, полнота, у него нет никакого страха, тревоги, фобий, неуверенности, стресса, боязни смерти: «Мы заразимся птичьим гриппом, заразимся еще каким-то гриппом, попадем на операцию...» Мы лишаемся мира и расстраиваемся.

Чего-то нам не хватает. Почему внутри у нас такая неразбериха и беспокойство? Возьми Христа и вложи Его в свое сердце. Когда Он присутствует, все остальное бледнеет, и человек чувствует полноту, он мирен, у него нет страхов, тревог, никто не может нас напугать. Когда присутствует Бог, кто же меня напугает? Когда я теряю Бога, да, мне страшно, я задыхаюсь, когда теряю Бога; тогда я попадаю в стрессовую ситуацию и воображаю, что сам все сделаю, все решу и улажу. Но это не так. Бог — Тот, Кто сделает все. Бог устроит все. Держи Бога в своем сердце, и если Ты его удержишь смирением, молитвой, покаянием, хранением Его заповедей, чтением слова Божия, тогда мир будет царить в тебе. И как говорил один великий старец, стяжи мир, и тысячи человек вокруг тебя обретут мир.

Авва Исаак Сирий говорит: «Имей мир в себе, и вместе с тобой умирятся небо и земля». Тогда ты уже не будешь бояться, что другой причинит тебе вред, слазит тебя, как мы думаем, будто на нас колдуют, нам завидуют, наводят порчу, и живем с этими безумствами. Никто ничего не может нам сделать: когда мы со смирением носим Бога в сердце своем и призываем имя Божие, тогда Бог присутствует, и мы имеем мир, и разрешаются великие проблемы современной эпохи — стрессы, неуверенность, одиночество, насилие, злоба, терзающие нас каждый день...

Публикуется в сокращении

Православие.ру

ТВОРЧЕСТВО НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

РОЖДЕСТВО

Мы родились, казалось нам, для счастья,
Любовь в душе к Всевышнему храня,
А Он родился в холод и ненастье
И грелся у пещерного огня.

Волхвы несли Ему дары земные,
Не зная путь, шагая в никуда,
Но им и свет и радости иные
Дарила путеводная звезда.

И шли уже по новому по веку,
Не зная ни усталости, ни страха,
Чтоб поклониться Богочеловеку,
Пока еще укутанному в яслях.

А рядом мать — Мария молодая,
И радости и нежности полна,
Пока еще не ведает, не знает,
Какая жизнь Ему отведена.

Но знаем мы! Его послал Всевышний,
Чтоб наши с вами искупить грехи.
Но — Рождество! На сердце праздник чистый,
И мы как в дети радуемся зги.

В. Староверов

«Эга» — малость, кроха, искорка.
(«Толковый словарь
живого великорусского языка» В. Даля)

«Как умирали колокола»

Из дневников М.М. Пришвина 1926-1932 гг.

4 февраля исполнилось 140 лет со дня рождения известного русского писателя — Михаила Михайловича Пришвина.

Многим знакомо имя писателя в основном по школьной программе, по небольшим добрым рассказам о природе. Пришвин как современник гонений на Церковь, современник, глубоко и остро переживавший разрушение храмов, разрушение веры, лицемерие и жестокость, — едва ли нам известен. Лишь, читая страницы его тайного многолетнего дневника, вмещающего время с момента первой русской революции до начала послесталинской «оттепели» (1905-1954), можно познакомиться с Пришвиным-христианином, православным человеком, в последние свои годы прихожанином храма Иоанна Воина на Якиманке.

Каждый день в это тревожное время Пришвин делал записи в дневнике или просто на листочках бумаги, за каждую строчку которых, по признанию писателя, он «мог получить 10 лет расстрела». Целая эпоха получила форму дневника, в котором записи о природе и литературе чередуются с философскими рассуждениями или размышлениями о происходящем в стране.

«Думал о том, что всё хорошее в нас — и счастье, и талант, и близость людей и природы... средоточие всей этой радостной жизни, есть действие Бога и, может быть, в этом сам Бог...» — пишет М.М. Пришвин незадолго до своей кончины.

Предлагаем читателям «Александр-Невского вестника» страницы из дневника писателя, повествующие о трагическом времени уничтожения колоколов Троице-Сергиевой лавры.

1929 год

22 ноября. В Лавре снимают колокола, и тот в 4000 пудов, единственный в мире, тоже пойдет в переливку. Чистое злодейство, и заступиться нельзя никому и как-то неприлично: слишком много жизней губят ежедневно, чтобы можно было отстанывать колокол ...

12 декабря. Сейчас резко обозначаются два понимания жизни. Одним — всё в индустриализации страны, в пятилетке и тракторных колоннах, они глубоко уверены, что если удастся организовать крестьян в коллективы, добыть хлеб, а потом всё остальное, необходимое для жизни, то вот и всё. И так они этим живут, иногда же, когда вообразят себе, что нигде в свете не было такого великого коллектива, приходят прямо в восторг.

Другие всему этому хлебно-тракторному коллективу не придают никакого значения, не дают себе труда даже вдуматься в суть дела. Их в содрогание приводит вид разбитой паперти у Троицы, сброшенного на землю колокола, кинотеатр в церкви и место отдыха, обязательное для всех граждан безбожие и, вообще, это высшее достижение, индустриальное извлечение хлеба из земли ...

Что-то вроде искушения Сатаны — думают они ...

1930 год

4 января. Показывал Павловне упавший вчера колокол, при близком разглядывании сегодня заметил, что и у Екатерины Великой, и у Петра Первого маленькие носы на барельефных изображениях тяпнуты молотком: это, наверно, издевались рабочие, когда еще колокол висел. Самое же тяжкое из этого раздумья является о наших богатствах в искусстве: раз «быть или не быть» индустрии, то почему не спустить и Рембрандта на подшипники. И спустят, как пить дать, все спустят непременно. Павловна сказала: «Народ навозный, всю красоту продадут».

6 января. Сочельник. Верующим к Рождеству вышел сюрприз. Созвали их. Набралось множество мальчишек. Вышел дефективный человек и сказал речь против Христа. Уличные мальчишки радовались, смеялись, верующие молчали: им было страшно сказать за Христа, потому что вся жизнь их зависит от кооператива, перестанут хлеб выдавать и крышка! После речи своей дефективное лицо предожгло закрыть церковь. Верующие и (кое)-какие старинные: Тараси-

ха и другие молчали. И так вышло, что верующие люди оставили себя сами без Рождества и церковь закрыли. Сердца больные, животы голодные и постоянная мысль в голове: рано или поздно погонят в коллектив.

8 января. Вчера сброшены языки с Годунова и Карнаухова. Карнаухий на домкратах. В пятницу он будет брошен на Царя с целью разбить его. Говорят, старый звонарь пришел сюда, приложился к колоколу, простился с ним: «Прощай, мой друг!» и ушел, как пьяный.

Был какой-то еще старик, как увидел, ни на кого не посмотрел, сказал: «Сукины дети!» Везде шныряет уполномоченный ГПУ. Его бесстрашие. И, вообще, намечается тип такого чисто государственного человека: ему до тебя, как человека, нет никакого дела. Холодное, неумолимое существо.

Разговор об отливке колоколов, о способах поднятия, о времени отливки и устройства колокольной, и все врут, хотя тут же над головой стоит дата начала закладки здания при Анне Иоановне в 1741 году и окончания при Екатерине в 1769-м. «Все врут, никто ничего не помнит теперь верно», — закончила одна женщина.

9 января. На колокольне идет

работа по снятию Карнаухова, очень плохо он поддается, качается, рвет канаты, два домкрата смял, работа опасная, и снимать было чуть-чуть рискованно. Большим колоколом, тросами, лебедками завладели дети. Внутри колокола полно ребят, с утра до ночи колокол звенит ... Время от времени в пролете, откуда упал колокол, появляется т. Литвинов и русской руганью, но как-то по-латышски бесстыдно и жестоко ругается на ребят. Острики говорят: бьет в большие колокола и с презвоном.

15 января. 11-го сбросили Карнаухова. Как по-разному умирали колокола. Большой, Царь, как большой доверился людям в том, что они ему ничего худого не сделают, дался опуститься на рельсы и с огромной скоростью покатился. Потом он зарылся головой глубоко в землю. Толпы детей приходили к нему, и все эти дни звонили в края его, а внутри устроили себе настоящую детскую комнату.

Карнаухий как будто чувствовал недоброе и с самого начала не давался, то качнется, то разломает домкрат, то дерево под ним трескается, то канат оборвется. И на рельсы шел неохотно, его потащили тросами ...

При своей громадной форме, подходящей большому Царю, он был очень тонкий: его 1200 пудов были отлиты почти по форме Царя в 4000. Зато вот когда он упал, то разбился вдребезги. Ужасно лязгнуло и вдруг все исчезло: по-прежнему лежал на

своем месте Царь-колокол, и в разные стороны от него по белому снегу бежали быстро осколки Карнаухова. Мне, бывшему сзади Царя, не было видно, что спереди и от него отлетел огромный кусок.

Сторож подошел ко мне и спросил, почему я в окне, а не с молодежью на дворе.

— Потому, — ответил я, — что там опасно: они молодые, им не страшно и не жалко своей жизни.

— Верно, — ответил сторож, — молодежи много, а нам, старикам, жизнь свою надо продлить ...

— Зачем, — удивился я нелепому обороту мысли.

— Посмотреть, — сказал он, — чем у них все кончится, они ведь не знали, что было, им и неинтересно, а нам сравнить хочется, нам надо продлить.

Вдруг совершенно стихли дурацкие крики операторов, и слышалось только визжание лебедок при потягивании тросов. Потом глубина пролета вся заполнилась и от неба на той стороне осталось только, чтобы дать очертание форм огромного колокола. Пошел, пошел! И он медленно двинулся по рельсам.

16 января. Осматривали музей. Две женщины делали вид, что рассматривают мощи преп. Сергия, как вдруг одна перекрестилась и только бы вот губам ее коснуться стекла, вдруг стерегущий мощи коммунист резко крикнул: «Нельзя!».

Рассказывали, будто одна женщина из Москвы не посмотрела на

запрещение, прикладывалась и молилась на коленях. У нее взяли документы и в Москве лишили комнаты.

19 января. Весь день отделял снимки колокола. «Разрушите храм сей» ... На какие-нибудь 30 верст, а мой колокол будет звонить по всей земле, на всех языках. Но ... Вот это «но» и увлекает в тему: какое должно быть мое слово, что бы звучало как бронза!

Все это время лебедкой поднимали высоко язык большого колокола и бросали его на кусок Карнаухова и Большого, дробили так и грузили. И непрерывно с утра до ночи приходили люди и повторяли: трудно опускать, а как же было поднимать?

Внутренность нашего большого колокола, под которым мы живем, была наполнена туманом: чуть виднелась колокольня, но резко слышались металлические раскаты лебедок, управляющих движением большого колокола на пути по крыше, с которой сегодня он должен свалиться ... Язык Карнаухова был вырван и сброшен еще дня три тому назад, губы колокола изорваны домкратами.

23 января. Все воскресенье и понедельник горел костер под Царем, — чтобы оттаяла земля, и колокол упал на отбитые края ближе к месту предполагаемого падения Годунова. Рабочие на колокольне строили клетку под Годунова.

24 января. Редкость великая: солнечный день. Царя подкопали и подперли домкратом. В воскресенье рассчитывают бросить Годунова.

Образы религиозной мысли, заменявшие философский язык при выполнении завета: «шедше, научите все народы», ныне отброшены, как обман. «Сознательные» люди последовательны, если разбивают колокола. Жалки возражения с точки зрения охраны памятников искусств.

Иной человек по делам своим, по образу жизни подвижник и настоящий герой, но если коснуться его сознания, то оно чисто мышшиное: внутри его самая подлая нынешняя тревога и готовность уступить даже Бога, лишь бы сохранить бытие на этом пути, который извне представляется нам героическим.

Мы ездили вечером на извозчике .

— Плохо живется? — спросил я извозчика.

— Очень плохо, — ответил он, — перегоняют в коллектив.

фото М. Пришвина

— Не всем плохо от этого, — сказал я.

— Да, не всем, только лучше немногим.

Через некоторое время он сказал:

— Ждать хорошего можно для наших внуков, они помнят ничего нашего, как мы страдали, не будут.

— Будут счастливы, — сказал я, — и не будут помнить о нашем мучении, какие счастливые свиньи!

Извозчик очень понял меня и со смехом сказал:

— Выходит, мы мучаемся для счастливых свиней.

Растет некрещеная Русь.

Нечто страшное постепенно доходит до нашего обывательского сознания, это — что зло может оставаться совсем безнаказанным и новая ликующая жизнь может вырастать на трупах замученных людей и созданной ими культуры без памяти о них.

Рабочие сказали, что решено оставить на колокольнях 1000 пудов. «Лебедь» останется? — Не знаем, — сказали: остается 1000 пудов.

— А Никольский?

Ничего не ответили рабочие, в сознании их и других разрушителей имя тонуло в пудах.

— Православный? — спросил я.

— Православный, — ответил он.

— Не тяжело было в первый раз разбивать колокол?

— Нет, — ответил он, — я же за старшими шел и делал, как они, а потом само пошло.

И рассказал, что плата им на артель 50 коп. с пуда и заработок выходит по 8 1/2 р. в день.

25 января. Лебедками и полиспадами повернули Царя так, что выломанная часть пришлась вверх. Это для того, чтобы Годунов угодил как раз в этот вылом и Царь разломился.

27 января. На сегодня обещают бросать «Годунова».

28 января. Падение «Годунова» (1600-1930 г.) в 11 утра.

А это верно, что Царь, Годунов и Карнаухий висели рядом и были разбиты падением одного на другой. Так и русское государство было разбито раздором. Некоторые утешают себя тем, что сложится лучше. Это все равно, что говорить о старинном колоколе, отлитом Годуновым, что из расплавленных кусков его бронзы будут отлиты колхозные машины и

красивые статуи Ленина и Сталина ...

Сначала одна старуха поднялась к моему окну, вероятно, какая-нибудь родственница сторожа. Напрасно говорил я ей, что опасно, что старому человеку незачем и смотреть на это. Она осталась, потому что такая бессмысленная старуха должна быть при всякой смерти, человека, все равно как колокола ... К ней присоединились еще какие-то женщины, сам сторож, дети прямо с салазками, и началось у них то знакомое всем нам обрядовое ожидание, как на Пасхе ночью первого удара колокола, приезда архиерея ...

О Царе старуха сказала:

— Большой-то как легко шел! — Легко, а земля все-таки дрогнула. — Ну, не без того, ведь четыре тысячи пудов. Штукатурка посыпалась, как упал, а пошел, как легко, как хорошо!

Совершенно так же говорила старуха о большом колоколе, как о покойнике каком-нибудь: Иван-то Митрофаных как хорошо лежит!

Потом о Карнаухом: Вот вижу: идет, идет, идет, идет — бах! и нет его, совсем ничего нет, и только бегут по белому снегу черные осколки его, как мыши.

Послышалось пение, это шел для охраны отряд новобранцев, вошел и стал возле Троицкого собора с пением: Умрем за это!

Рабочие спустились с колокольни к лебедкам. У дверей расставились кое-что понимающие сотрудники музея. Когда лебедки загрелись, кто-то из них сказал:

— Гремит и, видно, не поддается ...

— Еще бы, ответил другой, — ведь это шестнадцатый век тащат.

— Долго что-то, — вздохнула старуха, — вот тоже Карнаухого часа два дожидались. Хорошо, легко Большой шел: не успели стать, глядим, идет, как паровоз.

Показался рабочий и стал смазывать жиром рельсы.

— Бараньим салом подмазывают!

— В каждом деле так, не подмажешь, не пойдет.

— Да, Большой-то летел, и как здорово!

— Будут ли опять делать?

— Колокол?

— Нет, какие колокола, что уж! Я про ступеньки на колокольне говорю разбитые, будут ли их делать.

— Ступеньки ... на что их!

— Ах, как легко шел Большой. Жалко мне. Работали, старались.

С насмешкой кто-то ответил:

— И тут стараются, и тут работают. После нас опять перерабатывать будут, а после них опять, так жизнь идет.

— Жизнь, конечно, идет, только дедушки и бабушки внукам рассказывают, и вот и мы им расскажем, какие мы колокола видели.

После некоторого перерыва в работе, когда все как бы замерло и время остановилось, лебедки загрелись, тросы натянулись и вдруг упали вниз: это значило, колокол пошел сам.

— Сейчас покажется! — сказали зади меня.

— Ах!

Показался. И так тихо, так неохотно шел, как-то подозрительно. За ним, сторая, дымились на рельсах подмазка. Щелкнув затвором в момент, когда он, потеряв под собой рельсы, стал наклоняться, я предохранил себя от осколков, откинулся за косяк окна. Гул был могучий и продолжительный. После того картина внизу явилась, как и раньше: по-прежнему лежал подбитый Царь, и только по огромному куску, пудов в триста, шагах в пятнадцати от Царя, можно было догадаться, что это от Годунова, который разбился в куски.

Большой дал новую трещину. Пытались разломать его блоками полиспадом, но ничего не вышло ...

Так окончил жизнь свою в 330 лет печальный колокол, звуки которого в Посаде привыкли соединять с несчастьем, смертью и т.п. По словам Попова, это сложилось из того, что 1-го мая служились панихиды по Годуновым и, конечно, звонили в этот колокол.

29 января. Рабочие лебедками подымали язык большого колокола и с высоты бросали его на Царя. Стопудовый язык отскакивал, как мячик. Подводы напрасно ждали обломков.

В следующем ярусе после того, заваленного бревнами и обрывками тросов, где висели не когда Царь, Карнаухий и Годунов, мы с радостью увидели много колоколов, это были все те, о которых говорили: — «Остается тысяча пудов».

Это был, прежде всего, славословный колокол Лебедь («Лебедок»),

висящий посередине, и часть «завонных колоколов». В западном пролете оставался один колокол (из четырех). Можно надеяться, что это остался знаменитый «чудотворцев колокол», отлитый игуменом Никоном в 1420 году. В северном пролете оставались два, один из них царя Алексея Михайловича.

3 февраля. Трагедия с колоколом потому трагедия, что очень все близко к самому человеку: правда, колокол, хотя бы Годунов, был как бы личным явлением меди, то была просто медь, масса, а то вот эта масса представлена формой звучащей, скажем прямо, личностью, единственным в мире колоколом Годуновым, ныне обратно возвращенным в природный сплав. Но и то бы ничего, это есть в мире, бывает, даже цивилизованные народы сплавляются. Страшна в этом некая принципиальность — как равнодушие к форме личного бытия: служила медь колоколом, а теперь потребовалось, и будет подшипником.

10 апреля. Никогда весной не был я таким гражданином, как теперь: мысль о гибнущей родине, постоянная тоска не забывается ни при каких восторгах, напротив, все эти ручейки из-под снега, песенки жаворонок и зябликов, молодая звезда на заре — все это каким-то образом непременно

возвращает к убийственной росстани: жить до смерти в полунищете среди нищих, озлобленно воспитанных по идее классовой борьбы, или отдаться в плен чужих людей, которые с иностранной точки зрения взвешают твою жизнь и установят ее небольшую международную значимость ...

Лучше мне, лучше умереть самому и в хорошие мужественные минуты радоваться, что жизнь остается хорошая, чем самому оставаться и думать, что жизнь, заключенная в понятие «родина», проходит. Нет ничего печальней одинокого дерева на вырубке ...

30 ноября. Приближается годовщина уничтожения Сергиевских колоколов. Это было очень похоже на зрелище публичной казни. В особенности жаль «Годунова». Ведь если бы в царе Борисе одним было дело, еще бы ничего, но между царем Борисом и колоколом «Годуновым» еще ведь Пушкин.

1932 год

12 февраля. Снова вернулось тепло, метелица, и в белом чернеют строения Лавры, знаменитая колокольня с разбитыми колоколами и все ...

— Чего ты смотришь? — спросил меня маленький мальчик.

— А что это? — спросил я, указывая на здание Лавры, — ты знаешь?

— Знаю, — ответил он бойко,

— это раньше тут Бог был.

На чистке.

— Как относитесь к религиозному культу?

— Бога нет.

Сильно сказано было, и чистке был бы конец, но какой-то ядовитый простой человек из темного угла попросил разрешения задать вопрос и так задал:

— Вы сказали, что теперь Бога нет, а позвольте узнать, как вы думаете о прошлом, был ли раньше Бог?

— Был — ответил он.

Все переменится скоро от радио, электричества, воздухоплавания, газовых войн, и социализм дойдет до того, что каждый будет отвечать за обороненное внутреннее слово.

Все слова, улыбки, рукопожатия, слезы получают иное, внешнее, условное значение. Но в глубине личности спор о жертве (Троица) останется и будет накапливаться. Быть может, настанет время, когда некоторые получат возможность шептаться, больше и больше, воздух наполнится шепотом или нечленораздельными звуками, или даже темными непонятными словами, которыми говорят маленькие дети, и, наконец, как у детей, выйдет первое слово ... и тут начнется эпоха второго пришествия Христа.

ДЕТСКАЯ СТРАНИЧКА

А. К. Толстой

Спесь

Ходит Спесь, надуваючись,
С боку на бок переваливаясь.
Ростом-то Спесь аршин с четвертью,
Шапка-то на нём во целу сажень,
Пузо-то его всё в жемчуге,
Сзади-то у него раззолочено.
А и зашёл бы Спесь к отцу, к матери,
Да ворота некрашены!
А и помолился б Спесь во церкви Божией,
Да пол не метён!
Идет Спесь, видит: на небе радуга;
Повернул Спесь во другую сторону:
Не пригоже-де мне нагибаться!

1856 г.

СПЕСЬ — гордость, надменность, высокомерие, надутость, глупое самодовольствие, ставящее себе в заслугу сан, чин, внешние знаки отличия. богатство, высокий род свой и пр. Спесь чаще всего одолевает внезапно разбогатевших людей низших сословий. Богатство спесивит, или от богатства спесивеют. Быть спесивым — важничать, чиниться, небрежечь вниманьем других, считая себя выше прочих.

По страницам Толкового словаря Даля

ПОСЛОВИЦЫ

Гордость выезжает верхом, а возвращается пешком.
Хвалят — не гордись, учат — не сердись.
Спесивый высоко мостится, да низко садится.

ИЗБАВИ НАС ОТ ЛУКАВОГО

ПРЕДСТАВЛЯЮТ ЛИ СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ ОПАСНОСТЬ?

Вряд ли сейчас найдется хоть один человек не знакомый с соцсетями и прочими виртуальными сервисами. Развитие социальных сервисов с каждым днем набирает всё большие обороты. Благо это и вред — споры не прекращаются по сей день.

Ученые всего мира изучают вопрос, как современные медиа влияют на мозг человека и детей в частности. Баронесса Сьюзан Гринфилд, одна из ведущих британских ученых в области физиологии мозга, рассказывает о влиянии социальных сетей на наших детей и чем отличается поколение читающих детей от поколения фэйсбука и вконтакте.

Дети и социальные сети

Каждая личность уникальна, с самого детства мы абсолютно разные. И дело не во внешности. В современном мире почти каждый человеческий орган уже заменим, но мозг уникален и на всей планете не найдется такого же, как у вас. У каждого человека за первые 2 года образуется абсолютно уникальный паттерн, за счет связей между клетками. Сознание формируется за счет этих связей на протяжении всей жизни. И среда в которой растет человек очень важна, это все то что будет отпечатываться, все то, что будет формировать сознание и картинку мира.

Мозг человека

Не будем повторяться, что видео с экрана, а точнее любая информация с экрана, среда оказывает огромное влияние на человеческий мозг, изменяет сознание. Ученые сейчас изучают все плюсы и минусы и, безусловно, негативных влияний множество.

Совсем недавно был проведен эксперимент с пианино. Три группы испытуемых, первая группа просто смотрела на рояль, вторая — учила гаммы, третья группа представляла, что играет на рояле.

Мозговая активность третьей группы были почти такие же, как у второй, т.е. у тех, кто непосредственно играл на пианино. Из чего следует вывод — даже просто воображаемое действие влияет на развитие и структуру мозга.

Снижение эмпатии

Чем опасны социальные сети для детей? Одна из опасностей — снижение эмпатии, неумение сопереживать.

Дети, выросшие в социальных сетях, утрачивают навыки межличностного общения — они не умеют краснеть, прикасаться друг к другу, давать спонтанную реакцию, а главное, получать немедленный ответ от собеседника и вести диалог. Комментарии и общение он-лайн, это все имитация реального эмоционального диалога.

Воспринимая другого человека, впечатление о нем складывается на 70% из невербальной информации, пока так работает человеческий мозг. Так что, общаясь в соцсетях, мы замыкаемся в двумерном пространстве.

Препарат «Риталин», прописывается в Англии при расстройствах внимания — так вот, за последние десять лет его прописывают в три раза чаще, особенно молодым людям и детям. У ученых есть поводы утверждать, что это связано с компьютерами: дети, который сидят по 4 часа в день за компьютерной игрой, развивается синдром дефицита внимания и гиперактивности, который потом мешает ему учиться в школе.

Масштаб негативных воздействий социальных сетей, безусловно, зависит от конкретного человека, но дети практически беззащитны перед таким воздействием. Ребенку необходимо показывать положительный опыт в реальном мире и побуждать его использовать виртуальный мир разумно, отмечает Гринфилд. В противном случае, у детей будут развиваться синдромы дефицита внимания и гиперактивности.

Интересно проследить, как развивалось общение людей в интернете. В 1999 году люди писали в Livejournal, что у них есть кот, в 2004-м — выкладывали фото и видео этого кота, в 2010-м они могут

Баронесса Сьюзан Гринфилд — профессор колледжа Линкольна университета в Оксфорде, фармакологического факультета, ректор университета Херриот-Ватт в Эдинбурге и член Палаты лордов. В своих научных работах она специализируется на изучении физиологии работы головного мозга и влиянии современных технологий на человеческое сознание.

писать в твиттер раз в час о том, что их кот чихнул.

Появилась возможность и люди начинали говорить друг другу о том, что никому и не нужно знать. Пользователи соцсетей как маленькие дети. Они как будто говорят маме: «Посмотри, я уже умею одевать колготки». Более того, ждут обратной реакции, оценки, т.е. подтверждения собственного существования на Земле.

Безрассудство

Еще одна опасность соцсетей для детей в том, что человек не умеет оценивать риски. Почти все виртуальные действия не имеют необратимых последствий.

«Страницы в социальных сетях можно редактировать, комментарии — удалять и добавлять, умирая в компьютерной игре, ты в большинстве случаев можешь восстановить свой персонаж и продолжить. В жизни это не так, но воспитывая мозг в среде, где действия не влекут за собой последствия, мы получаем человека, просто не умеющего адекватно оценивать риск. Это связано с влиянием на область префронтальной коры головного мозга, отвечающую за логические связи — она, например, слабо развита у детей и шизофреников, которые с трудом концентрируются, легко реагируют на внешние раздражители и мыслят противоположно большинству взрослых людей — от когнитивного к чувственному.»

Приведем в пример одного рабочего, который выжил после травмы в лобной части повреждением префронтальной коры головного мозга. Человек выздоровел, вышел на работу, но было трудно не заметить изменения его личности. Он стал давать обещания, которых не мог выполнить, заключать рискованные пари и проявлять сверхъестественное безрассудство. И не смотря на то, что он был физически вполне здоров, он не мог вести нормальную жизнь.

Теряется структурное мышление

Одна из основных опасностей, таящаяся в социальных сетях — отсутствие структурного мышления.

Возьмем, например, книгу. Она структурна, последовательна, есть начало, продолжение, конец. Идея развивается поступательно, как и жизнь человека, последовательна.

«Жизнь каждого из нас — тоже хронологическая последовательность, и, разумеется, на самом деле она очень сильно отличается от того, что мы выкладываем на свою страницу в facebook. То, что беспокоит меня в информационном потоке, — возможность потери навыка мыслить

последовательно, структурно. Потому что если вы знаете много вещей, но не проделываете мыслительную работу для того, чтобы их друг с другом связать, они остаются разрозненным набором фактов. Теряется навык обрабатывать информацию и создавать из нее контекст.»

Мне говорят, что можно научить трехлетнего ребенка пользоваться поиском гугла, для меня это — дикость. Зачем? Ведь сначала мы должны научить его задавать и формулировать вопросы.

Будущая действительность Кризис идентичности

Все течет, все изменяется, с сумасшедшей скоростью. Конечно, я не буду говорить, что книги — это хорошо, а интернет — плохо.

Но увлечение социальными сетями способно снизить уровень концентрации внимания и является признаком «кризиса идентичности» — этим термином в психологии обозначается утрата человеком или социальной группой представления о своём месте в обществе и о своей самооценности.

Термин «кризис идентичности» появился в науке относительно недавно — во второй половине прошлого века. Кризис идентичности проявляется как противоречие, несоответствие существующего социального статуса человека или социальной группы требованиям изменившейся ситуации. Основным показателем является неспособность принять новую роль, которая предписывается внешними обстоятельствами, либо, приняв её, адаптироваться к ней.

Среди признаков, наиболее характерных для этого состояния, психологи называют:

- неадекватность самооценки;
- утрату перспективы;
- рост пессимизма;
- изменение социальной активности;
- появление бескомпромиссных суждений и социально-агрессивного поведения;
- повышенный интерес к метафизическим и иррациональным проблемам и др.

Я предлагаю менять программное обеспечение — разрабатывать такой софт, который учитывал бы вышеперечисленные опасности. Чтобы он, допустим, как-то развивал тот тип «длинного» внимания, который традиционно развивали в человеке книги.

По материалам Семинара
о взаимосвязи медиа, социальных сетей и человеческого сознания, проводимым РИАновости

ДЕВОЧКУ ЗАБРАЛИ В ПРИЮТ ИЗ-ЗА ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ

Воронежская девятиклассница из приличной семьи попала в приют для детей неблагополучных родителей, став очередной жертвой зависимости от социальных сетей. Девочка привлекла внимание соцслужб, попав в список злостных прогульщиц.

Уже в ходе первой встречи работников образования и Юлианы выяснилось, что подросток стал жертвой интернет-зависимости. Опекун решает вопрос об ограничении ее матери в родительских правах.

Тревогу забил учитель, когда девочка перестала приходить на занятия. Работники ПДН отправились домой к ученице. Юлю застали сидящей за компьютером. В таком положении она провела последний месяц. Чтобы спасти школьницу, сотрудники приняли решение отправить девочку в интернат.

— В данной ситуации это будет лучший выход. Девочка предоставлена

сама себе: мама болеет, а 74-летний дедушка так любит внучку, что не запрещает ей ничего. В связи с этим девочка была направлена в социальный приют. В данный момент ставится вопрос об ограничении ее матери родительских прав, — сообщили Life News в отделе ПДН Левобережного района города Воронежа.

Сама девочка не понимает, что сделала плохого и почему ее разлучили с родными.

В самое ближайшее время родные подадут прошение, чтобы специальная комиссия разрешила Юлиане вернуться домой.

— У нас нормальная, благополучная семья. Внучка имеет все. Она попросила купить ей компьютер для учебы, но подростку сложно правильно организовать свое время, и, вместо того чтобы писать рефераты, Юлиана сидела в Интернете, ночами — в социальных сетях, — возмущается 74-летний Дмитрий Григорьевич. — А теперь мне еще говорят, что не отдадут внучку, потому что мой возраст не подходит, но неужели ребенку лучше

15-летняя Юлиана М. из Воронежа целый месяц, не вставая, провела за компьютером, в социальной сети. После того как она бросила школу, соцслужбы забрали ее из семьи.

в приюте? Столько лет мы ее воспитывали, а когда осталось три года до совершеннолетия, ее хотят поместить в приют!

Соцслужбы настаивают на ограничении Юлины в доступе к Интернету, психологи называют зависимость очень серьезным расстройством.

— Чрезмерная увлеченность Интернетом приводит к тому, что ребенок отключается от реальности, начинаются проблемы с общением, так как в Сети общение имеет односторонний характер. И получается, что чем дальше, тем человеку проще общаться в социальных сетях, нежели с людьми в обычной жизни, — говорит психолог Екатерина Зеленцова. — Не допустить интернет-зависимости можно, только ограничив время пребывания ребенка в Сети.

Life News Online
Сентябрь 18, 2012

Согласно результатам исследования, проведенного британской Сэлфордской бизнес-школой, активные пользователи Facebook и Twitter часто испытывают тревогу либо ведут себя неадекватно. В общей сложности, было опрошено 298 человек. Более половины опрошенных испытывают «зависимость от социальных сетей» и явный дискомфорт в случаях, когда пропадает доступ к ним. Также, 53 процента респондентов сказали, что социальные сети изменили их поведение. Из них 51 процент признали, что это влияние было отрицательным.

Более того, половина опрошенных признались, что у них начал развиваться комплекс неполноценности из-за ревностного отношения к успехам своих виртуальных друзей. Две трети респондентов также отметили, что им стало труднее заснуть и расслабиться из-за желания как можно чаще проверять обновления в социальных сетях.

Глубинное исследование, проведенное организацией Anxiety UK, которая занимается проблемами неврозов и тревожных состояний, подтвердило для многих людей единственный способ убежать из социальных сетей — отключить мобильные телефоны, компьютер и другие гаджеты. Иначе игнорировать их люди просто не способны.

«Если вы предрасположены к беспокойству, то давление со стороны технологий выступает в качестве переломного момента, заставляя людей чувствовать себя еще более неуверенно и беспокойно», — считает Ники Лидбеттер, исполнительный директор организации.

«Главная проблема заключается в том, что люди начали вести себя так, будто технологии управляют ими, а не наоборот. Некоторые еще могут отключить свои гаджеты, но многие забыли, как это делается», — отметила клинический психолог, доктор Линда Блэр.

УЧЕНЫЕ: СОЦСЕТИ ОПАСНЫ ДЛЯ ПСИХИКИ!

Ученые выяснили, что использование социальных сетей может влиять на психику человека, вызывая постоянное чувство тревоги и неадекватное поведение. Более половины опрошенных людей признали, что они не могут спокойно отдыхать и спать из-за желания проверить обновления в соцсетях.

ВОСКРЕСНАЯ ШКОЛА

Настя Потанина

Времена года

Как мудро обустроил мир Творец!
Весна. Природа только лишь проснется —
Страхнет все снежные оковы.
Лишь только солнце улыбнется —
И станут действовать негласные законы:
Любовь приходит в мир, воспрянет снова нежность,
А птицы славить Бога вновь начнут прилежно.
Всё дышит воздухом любви.
Надолго ль это?
Отвечу: эта красота протянется до лета.

Ах, лето! Чудная пора,
Когда природа изобильна,
И утром, вечером и днем
Свои дары гостям дает обильно.
Ах, лето! Стройные леса,
Где ходит зайника пугливый
В серой шубке. Иль лиса,
В той белой кофточке...
Ах, да! И в рыжей юбке.
А вот и ягоды пошли —
Недалеко и до грибов...
Ох, осени уже пора!
(А там уже — грибных осенних пирогов)

Осенняя природа многолика:
То барышня, одетая на пир,
А то босая, маленькая нищенка,
Оплакивающая грубый мир.
Та барышня одета в алый бархат,
Оранжевый атлас, золотую кисею...
А нищенка — заплатка на заплате,
И лишь серебряные серьги хоть куда-то
Сгодятся — лишь бы только пережить зиму.

Зима — седая, добрая старушка,
Хоть чуть чудаковата, ну а что?
Заклеивает окна тканью мятой,
Да платья шьет деревьям — ни за что.
Зато добра — сверх самой высшей меры —
Снежком закроет вялую траву.
Есть у неё немного милой веры —
Что завтра будет лучше, поутру.